

Черт, это будет сложнее, чем я даже предполагал. Он слегка кивнул и увидел короткую вспышку боли в ее глазах, прежде чем она снова скрыла ее. Ярko улыбаясь, она переключила свое внимание на Гермиону и начала болтать о платьях подружек невесты. Ее уход позволил Гарри снова вздохнуть, но яма, которую он чувствовал в желудке, сделала невозможным прием пищи. Его тошнило, и ему нужно было перестроиться. Он ненавидел чувствовать себя таким неловким и неуверенным во всем. "Конечно, я полагаю, ты всегда можешь поехать в Гриммоулд Плейс", - сказал Рон, не обращая внимания на изумленные и раздраженные взгляды, которыми его провожали остальные члены семьи. "Ты ведь теперь владеешь им, не так ли, Гарри?". У Гарри внутри все похолодело. Он забыл о Гриммоулд Плейс, но это никогда не будет домом. "Да", - сказал он, наконец обретя голос. "Я пойду поставлю свой сундук в твоей комнате. Я отнесу твой тоже". Он схватил все уменьшенные сундуки у Гермионы и почти бегом бросился из комнаты. Он знал, что они все будут говорить о нем, но ему было все равно. Он не мог оставаться там с ней рядом ни на минуту дольше. Ему нужно было дышать. А он-то думал, что у Дурслей все плохо. Почему-то он подозревал, что эта неделя будет самой длинной в его жизни. ***** Только когда он достиг ярко-оранжевой комнаты Рона, он вспомнил, что не может использовать магию для увеличения сундуков. Он оставил миниатюрные чемоданы Рона и Гермионы на кровати Рона и сел на походную кровать со своим собственным. Он останавливался в старой комнате Фреда и Джорджа, когда был здесь прошлым летом, но он подозревал, что, поскольку на свадьбу в Нору приехало так много людей, он будет спать с Роном. Именно так он поступил на прошлое Рождество, когда у них было много народу. Он растянулся на походной кровати и позволил своим мыслям унести в прошлое Рождество. Тогда все было намного проще. Он усмехнулся, вспомнив ожерелье, которое Лаванда послала Рону. Ему было интересно, что его друг сделал с ним.

Выбросил его в окно гриффиндорского общежития, скорее всего. Он расслабился и позволил своим мыслям блуждать, погружаясь в сон. Он действительно плохо спал предыдущей ночью и чувствовал себя совершенно истощенным. Он не знал, как долго он дремал, но проснулся от того, что Гермиона сидела на его кровати и издавала звук "харумф". Гарри вздрогнул и дико огляделся. "Прости, Гарри", - сказала Гермиона. "Миссис Уизли поручила Рону заниматься с близнецами, но я не могла больше ни минуты слушать их. Иногда они бывают такими невыносимо снисходительными". Гарри покачал головой и попытался прочистить ее. "Да", - пробормотал он. "Ты в порядке?" спросила Гермиона, глядя на него краем глаза. Гарри пожал плечами. "Джинни выглядит хорошо", - рискнула Гермиона, позволив своему предложению повиснуть в воздухе. Гарри отказался отвечать. Гермиона надулась, но продолжала настаивать. "Флер сводит ее с ума этими свадебными планами. Джинни говорит, что она только и делает, что посещает помолвки и строит планы на эту свадьбу и будет счастлива, когда все закончится. Она ненавидит халаты, которые ей приходится носить. Говорит, что они сшиты для десятилетнего ребенка. Я должен помочь ей с ними сегодня вечером". Гарри поборол улыбку, которая грозила расколоть его бесстрастное выражение лица. Он так и представлял себе тирады Джинни против того, чтобы она надевала все, что заставляло ее выглядеть моложе своих лет. Она ненавидела, когда с ней обращались как с ребенком. "Почему ты мне это рассказываешь, Гермиона?" - спросил он.